

обитатели, включая домашних животных, названы по именам, называются растущие в саду цветы и деревья, подаваемые на стол блюда и даже точно указываются названия карточных игр. В рассказе об образе жизни в усадьбе обязательно охватывается весь день — с утра до вечера. Такая подробность во многом обусловлена целью, которую ставит перед собой автор такого рода текстов: доказать преимущество сельской жизни перед городской. Именно само противопоставление является целью повествования, изображение же предлагается в качестве аргумента.¹¹ В то же время антитеза используется и как основной прием, причем второй член оппозиции не обязательно будет назван, так как в данном случае автор выступает против некой общераспространенной точки зрения. Спор с ней имеет давнюю традицию: «...идущее от Феокрита и Горация противопоставление цивилизации и нетронутой природы, славы и радостей тихого счастья частного существования, царских богатств и умеренности — все это приобретает характер противопоставления столичной и усадебной жизни, придворной суеты и свободы».¹²

Наиболее очевидным является противопоставление привычному для взрослого человека миру служебному сугубо своего, хорошо знакомого домашнего мира. Символом первого выступает город, символом второго — усадьба: «Город выступал от лица нации и государства, усадьба — от имени „малой родины“, родительского гнезда и крова».¹³

Наиболее подробно, по именам и с указанием привычек и любимых занятий каждого, семья, как воплощение домашнего мира, описана у Бакунина. Но Державин и Капнист тоже подчеркивают определяющее значение семьи для усадебной жизни. Залогом благополучия в этом мире является согласие с небольшим кругом людей, в который входят родственники и соседи:

В миру с соседями, с родными,
В согласьи с совестью моей,
В любви с любезною семьей,
Я здесь отрадами одними
Теченье мерю тихих дней.

(Капнист)

Такая позиция, впрочем, характеризует лирику Капниста в целом: «Его поэзия утверждает ценность частной жизни, индивидуального бытия, вне зависимости от степени участия человека в госу-

¹¹ Подобное утверждение высказано в статье Л. Г. Агамалян (*Агамалян Л. Г. Изображение дворянской усадьбы в русской поэзии. С. 117*).

¹² Там же. С. 116.

¹³ *Евангулова О. С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М., 2003. С. 49.*